

Слова Дункана, произнесенные с улыбкой на лице, на самом деле прозвучали для Ширли как подлая приманка из темных глубин морской бездны, и в ее сердце поднялась дрожь настороженности, инстинктивное сопротивление этому предложению, и все же едва сдерживаемый порыв согласиться нарастал...

Что может быть в этом кошмаре, мучившем ее одиннадцать лет, за пределами этого запертого коттеджа, на улице... которую она не видела своими глазами одиннадцать лет назад?

Она тихонько вдохнула и, повернув голову, посмотрела в маленькое окошко неподалеку.

Темно-красный свет, похожий на засохшую кровь, заполнял маленькое окошко, так что она не могла видеть улицу — в то утро одиннадцать лет назад, освещенное пламенем, она не могла выглянуть из окна, поэтому во сне всю улицу покрывал густой туман, и даже гостиную за пределами комнаты.

Сон отражал ее собственные воспоминания и восприятие: одиннадцать лет назад она не смогла выбраться из этой комнаты, одиннадцать лет спустя, сегодня, неужели она это сможет?

— Неужели люди действительно могут ходить по своим снам... — пробормотала Ширли. — Я понятия не имею, что там... снаружи! Может быть, вообще ничего?

— Сны — это отображение подсознания человека, а подсознание склонно запоминать «детали», которые даже человек не может воспринять, — раздался голос Дункана со стороны дверного проема. — Да, ты была заперта в этой комнате, но свет из окна, звуки и то, что ты запомнила благодаря своей «интуиции», заполнили твои сны, и в этих деталях мы, возможно, сможем разглядеть несколько подсказок.

— Конечно, решение за тобой. Если ты откажешься, я не буду лезть в твои сны — я останусь здесь, не волнуйся. Пока я здесь, этот кошмар не будет продолжаться. Спи спокойно, и завтра тебя поприветствует ясное утро.

Ширли слегка прикусила губу, затем, словно ей потребовалось много сил, чтобы решиться на следующие слова:

— Я... хочу выйти и осмотреться.

— Хорошо, — кивнул Дункан, отступая в сторону, чтобы освободить место в дверном проеме. — Я присоединюсь к тебе.

Подпространственная тень, бедствие, предлагающее пройти вместе — это должно было наводить ужас, и все же почему-то Ширли почувствовала облегчение.

Как будто посреди этого бесконечного темного кошмара вдруг возникло скопление теплого

света, позволившее ей немного расслабиться.

Она подумала, что, должно быть, сошла с ума, раз общалась со злым богом.

Дункан последовал за Ширли, и они вдвоем шагнули через деревянную дверь маленькой комнаты в гостиную, которую Ширли помнила с детства.

За ними последовал и Пес, который, казалось, нервничал, настороженно оглядывая окрестности и время от времени делая вид, что прислушивается, наблюдая за улицами в поисках чего-нибудь необычного.

Ширли стало немного любопытно:

— Что ты делаешь, Пес?

— Разведываю, — глубоким голосом ответил Пес. — Мы входим в неизвестную зону мира снов... далее идет область, которая не существует в твоей памяти. Теоретически, то, что мы там обнаружим, будет зависеть от твоего воображения и сильных эмоций, а поскольку страх является доминирующим фактором, эти воображение и сильные эмоции породят нечто... не очень дружелюбное.

Ширли удивилась:

— Пес, ты и об этом знаешь?

— Немного, — покачал головой Пес. — Все-таки я настоящая Гончая Глубин...

Дункан, однако, не обращал внимания на разговор Ширли и Пса, он наблюдал за гостиней в поисках хоть какой-нибудь зацепки.

В маленькой обшарпанной гостинной царила какая-то хаотичная, густая темнота, как будто пространство заполняло что-то темное. На стене висели деревянные полки и старые настенные часы, стрелки на циферблате которых медленно шли, пускаясь по очередному бессмысленному кругу, а посередине — стол и стулья.

На полу в центре гостиной виднелась глубокая царапина.

Это был след, что оставил Пес.

Кроме этого, в гостиной не было ни пятен крови, ни трупов, ни следов пожара — «пожар», похоже, бушевал только на улице, а может быть, просто потому, что в подсознании Ширли

пламя так и не перекинулось на гостинную.

Они прошли через гостиную к входной двери.

В двери зияла большая дыра, а над ней висела только рама и кусок сломанного дерева — видимо, тоже дело рук Пса.

Улица дальше была охвачена пламенем.

Ширли резко остановилась.

Она проделала весь путь, какой только могла, но тут же поняла, чего она на самом деле боится, чему сопротивляется.

— Ширли? — Пес заметил нерешительность Ширли и с любопытством посмотрел на нее.

Ширли плотно закусила губу, словно не слышала слов Пса, и уставилась вперед, на улицу за воротами, на туман, залитый искаженным красным светом, чувствуя, как каждая клеточка и нерв ее тела напрягается.

Она словно увидела своих родителей, которые не возвращались с тех пор, как она покинула дом, и, увидев их рухнувшими прямо перед ее домом, не смела даже представить, что будет, что случится, если она сделает еще хоть один шаг на улицу.

И тут она услышала тихое позвякивание цепи.

Пес по собственной воле шагнул вперед, ткнув головой в сторону улицы, а затем в нее.

— Ширли, все в порядке, там нечего бояться, там... нечего смотреть.

Ширли немного удивилась, увидев пустые глазницы призрачной гончей, и, поджав губы, сказала:

— Спасибо.

Затем она вышла из своего бывшего дома.

Улицы были затянуты туманом, и в тонкой темно-красной дымке смутно виднелись очертания домов и фонарей, а также извилистые тротуары.

Из-за тумана казалось, что здания вдалеке неестественно дрожат. Их охватывало пламя, приобретая то черный, то темно-красный оттенок, их края дрожали, окутываемые языками пламени, то и дело раздавался треск, как будто пламя все еще распространялось куда-то за пределы их видимости.

В воздухе витали мелкие искры, пыль и пепел, перемежаемые удушливым запахом.

Дункан слегка нахмурился.

Пламя на улицах исчезло, оставив после себя лишь следы, а повсеместный пепел и подозрительные оплавленные кучи доказывали, что пожар был настоящим.

Но он не видел никаких признаков, которые могли бы быть связаны с «Осколком Солнца».

Впрочем, если подумать, это было вполне нормально — в конце концов, это всего лишь мир снов Ширли, сцена, сотканная из ее воспоминаний, восприятий и воображения, а не реальное возвращение в город одиннадцать лет назад.

С такими мыслями он шел рядом с Ширли, медленно проходя по опаленной пламенем улице.

Вдруг он остановился.

Ширли удивленно оглянулась.

— Мистер Дункан?

Дункан нахмурился и махнул рукой, прислушиваясь к звукам вокруг себя.

Еще мгновение назад ему казалось, что он слышит слабый голос, бормочущий что-то рядом с его ухом.

Внимательно осмотревшись, он вдруг двинулся к кучке пепла на обочине дороги.

Это оказалась кучка пепла, перемежающегося с какими-то не догоревшими темными остатками. Внимательно присмотревшись, Дункан смутно понял, что этот пепел когда-то представлял из себя сгорбленного... «человека».

Дункан медленно наклонился, прислушиваясь...

— ...Я... не хочу умирать... — еле слышно прошептала кучка пепла.

Глаза Дункана слегка расширились.

Ширли, шедшая за ним вплотную, тоже услышала это бормотание, но реакция девушки отличалась от таковой у Дункана.

— Что это за чертовщина?!

Дункан обернулся, и Ширли торопливо подправила свою формулировку:

— Эм, я имела в виду, что это так страшно...

— ...Мне понравилась твоя прямолинейность, — бросил Дункан. Шепот пепла напугал и его, но страх полностью затмили слова Ширли. Его взгляд снова упал на кучку пепла.

Мягкий, непрерывный шепот вместе с пеплом и искрами, летящими по улице, достиг их с Ширли ушей.

— Я не хочу умирать... Помогите... Дом... Помогите...

Жуткое чувство наполнило ее сердце, и Ширли подсознательно приблизилась к Псу, чувствуя, как напряглись ее мышцы.

Она осмелилась вызвать демоническую гончую для борьбы с культистами, но не могла противостоять такому жуткому злу.

Более того, это был ее собственный кошмар — труднее всего человеку бороться с ужасом в собственном сознании.

Но тут она вдруг на мгновение растерялась:

Действительно ли это был ее собственный кошмар?

Действительно ли это только сон? Почему в этом «сне», когда они уже так далеко от ее воспоминаний и восприятий, раздаются «крики о помощи», которых она не должна была касаться и не могла себе представить?

Ширли подсознательно посмотрела на Дункана, но увидела, что тот и сам смотрит на нее, его глубокие глаза были полны размышлений.

— Возможно, это не просто сон, — заявил Дункан глубоким голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3435487>